

На правах рукописи

РЯБОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БУКВЕННЫХ ДУБЛЕТОВ
В НОВГОРОДСКИХ ЕВАНГЕЛИЯХ XII–XIII ВЕКОВ**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и его истории филологического факультета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Удмуртский государственный университет”.

Научный руководитель доктор филологических наук,
доцент Баранов Виктор Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Жолобов Олег Феофанович

кандидат филологических наук
Чевела Ольга Всеволодовна

Ведущая организация	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования “Омский государственный университет”
---------------------	---

Защита состоится 26 апреля 2004 г. в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования “Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина” по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 25 марта 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент

А.В. Шарипова

Актуальность исследования. Традиционно в науке славяно-книжные тексты XI–XIV вв. рассматривались как второстепенный по значимости источник для изучения истории русского языка. Установка на выявление в древнейших рукописях собственно разговорных черт, особенностей живой древнерусской речи обуславливала подробнейшее изучение оригинальных средневековых русских сочинений (грамот, летописей, житий русских святых и т.п.). При рассмотрении же текстов сакральных подобные живые черты выявлялись лишь как окказиональные отклонения на фоне преобладания не значимых для историка языка черт южнославянской нормы, тщательно скопированной писцом с оригинала.

Однако основной массив древнерусского наследия составляют рукописи с текстом традиционного содержания, поэтому практически ни одна лингвистическая работа, посвященная проблеме развития русского языка, не обходится без привлечения данных богослужебных рукописей (работы А.И.Соболевского, Н.Н.Дурново, А.А.Шахматова, И.В.Ягича, В.В.Колесова и др.). Ряд лингвистических исследований доказывает важность церковно-книжных текстов как свидетельств общевосточнославянских языковых изменений и как источников восточнославянской исторической диалектологии (исследования А.А.Зализняка, В.Б.Крысько, Р.Н.Кривко, В.А.Баранова и др.).

С одной стороны, общий анализ графико-орфографических особенностей языка древнейших славянских рукописей традиционно проводился в рамках палеографии (работы Е.Ф.Карского, Н.М.Каринского, Р.Ф.Брандта, А.И.Соболевского, В.Н.Щепкина и др.): перечислялся весь ряд графем, позиции их употребления, определялись временные периоды функционирования. С другой стороны, достаточно много исследований посвящено описанию языковых особенностей, в том числе и графико-орфографических, отдельных древних рукописей (работы Л.П.Жуковской, Л.В.Зубовой, О.А.Князевской, О.В.Малковой, И.Х.Тота и др.). К сожалению, ни в том, ни в другом случае систематизация графико-орфографических явлений, а именно определение связей между членами в дублетных оппозициях, количественный анализ употребления и оценка жизнеспособности букв и их функций, сопоставление норм разных рукописей и определение генерального направления в функционировании букв, не проводилась или проводилась непоследовательно.

Таким образом, актуальным становится системное описание древнерусской графики. В частности, необходимо рассмотрение дублетных буквенных оппозиций по рукописям как мини-систем с определением функциональности

каждого члена оппозиции, перспективности его использования (ѣ, еѣ и ѣ очкового; еѣ■- и ѣ; ѣ, ѣ и ѣ; ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ и ѣ; ѣ, ѣ и ѣ; ѣ, ѣ и ѣ якорного; ѣ и ѣ). В результате важно на основе анализа графико-орфографических норм близких по времени и разновременных рукописей выявить общие тенденции в развитии древнерусской графики в решающий для нее период – нач. XII – кон. XIII вв.

Систематизация средств и функций графики и орфографии невозможна без привлечения данных фонетического, морфологического, лексического языковых уровней. Это позволяет определить степень самостоятельности/обусловленности принципов графики, являющуюся показателем сформированности собственно восточнославянских принципов письма.

Характерная черта древнерусского письма – дублетность графических средств, подвижность нормы даже внутри отдельной рукописи – заставляет при анализе графики учитывать несколько факторов, как-то: норму письма протографа, орфографические навыки писца, влияние книжного произношения и живой речи. Поэтому графико-орфографические особенности рассматриваются в динамике от начала к концу рукописи, определяется эволюция графической нормы, складывающаяся под влиянием этих факторов.

Определить хронологическую принадлежность графических средств и функций, встреченных в конкретном списке, возможно с применением лингвотекстологического метода. В современной науке история происхождения и бытования текста широко привлекается при анализе древнерусской морфологии, лексики и синтаксиса (исследования А.А.Алексеева, Е.М.Верещагина, Л.П.Жуковской, Н.А.Мещерского, Л.Г.Панина, С.Ю.Темчина и др.). При этом графико-орфографические разночтения текстологами игнорируются: "Писцы пользовались своей системой орфографии и не воспроизводили орфографическую систему антиграфа" [Алексеев А.А. Текстология славянской Библии / А.А.Алексеев. – СПб, 1999. – С. 44]. Однако, не отрицая системности и стабильности письма, ряд исследований показывает яркое отражение истории текста в графике и орфографии рукописей (работы С.Ю.Темчина, О.В.Зуга).

Актуальность диссертационного исследования также определяется последовательным применением лингвотекстологического метода при анализе графики древнерусских евангелий: в работе сопоставляется материал различных структурных составляющих евангелия, а также данные разных типов текста (тетра, полного и краткого апракосов).

Избранный нами комплексный подход при анализе древнерусских рукописей призван объективно отразить историю графики и орфографии как системы

в синхронии и диахронии с учетом экстралингвистических факторов (несколько писцов, разные протографы и т.п.).

Целью работы является исследование функционирования буквенных дублетов в древненовгородских рукописях евангелия XII–XIII вв. в его историческом изменении с учетом внутриязыковых, жанровых и экстралингвистических факторов. Для этого становится важным решение следующих **задач**:

1) выявление набора графем в дублетных оппозициях древнерусской графической системы в пяти памятниках древненовгородской территории и в целом в церковнославянских рукописях периода XII – кон. XIII вв.;

2) определение функций каждой из графем и их оценка в отношении "традиция-новация" с другими членами оппозиции для отдельной рукописи и для всего рассматриваемого периода;

3) анализ употребления дублетов с учетом их пространственного расположения в рукописи (начало-конец чтения, начало-середина-конец строки, начало-конец листа и т.д.);

4) определение связи принципов использования графических средств с функционированием смежных языковых уровней (фонетического, морфологического, лексического);

5) учет при анализе языка рукописей текстологических особенностей, для чего необходимо:

а) разбиение текста каждой рукописи на структурные фрагменты;

б) последовательное рассмотрение графико-орфографических особенностей отдельных фрагментов и их сравнение, а также сопоставление данных аналогичных частей из разных рукописей;

в) сравнение материала близких по содержанию частей в рукописях разных типов (евангелии тетре и евангелии апракосе) с целью определения их текстологического родства;

б) соотнесение особенностей графической системы конкретных рукописей XII–XIII вв. с письмом предшествующего периода (старославянского и древнейшего восточнославянского) и последующего времени (XIII–XIV вв.); определение генерального направления в функционировании буквенных дублетов.

Объектом нашего исследования явились все лексемы и их формы в рукописях, имеющие в своем начертании дублетные буквы. Необходимым стал учет графико-орфографических, палеографических, фонетических и текстологических особенностей рассматриваемых памятников.

Предметом анализа стало функционирование системы буквенных дублетов в древнерусских новгородских евангелиях XII – кон. XIII вв. Исследование проводилось на материале пяти рукописей XII–XIII вв., содержащих текст евангелия:

– Евангелие тетр. XII в. (РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 1; СК 72, ПС 90) (Типографское евангелие; далее – Тпгр.);

– Евангелие апракос полный. Кон. XII – нач. XIII (?) в. (РГБ, Рум. 104; СК 145, ПС 137), 2-й почерк этого же времени – лл. 79–79 об. (кроме заголовка на л. 79 об.) (Музейное евангелие; далее – Муз.);

– Евангелие апракос полный ("Пантелеймоново евангелие"). Кон. XII – нач. XIII (?) в. (РНБ, Соф. 1; СК 146, ПС 147), 1-й писец – основной текст и чернильные заглавия в Месяцеслове, 2-й – остальные заглавия (далее – Пант.);

– Евангелие апракос полный ("Симоновское евангелие"). 1270 г. (РГБ, Рум. 105; СК 180, ПС 185), 2-й почерк в виде небольших "вкраплений" на л. 4 об., 8, 37, 51 об., 117, а также киноварных заголовков "ⲓⲛⲁ ⲛⲉⲃⲟⲗⲏⲥⲁⲗⲏⲥⲁ ⲛⲁ ⲗⲁ ⲛⲉⲃⲟⲗⲏⲥⲁⲗⲏⲥⲁ" на л. 37, 37 об., 41, 52 об. (далее – Сим.);

– Евангелие апракос краткий. XIII в. (РНБ, Ф.п.I.13; СК 232, ПС 165) (далее – Фолио-13) [см. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. – М., 1984. – С. 112–113, 165–166, 167, 203–204, 244–245].

Перечисленные рукописи не изданы. Общее количество рукописных листов в пяти памятниках – 815. Количество словоформ – около 323000, большая часть форм содержит в своем написании дублетную гласную графему.

Особое значение имеет состав рукописей – текст евангелия. Рассмотрение языка рукописей одного жанра, одной территории, близких по времени, позволяет детально изучить изменения в графической норме новгородской школы в рамках богослужебного типа письма. При этом состав служебного евангелия сочетает в себе сакральный текст (евангельские чтения) и служебный (заглавия, отсылки, приписки). Продуктивно выявление разницы в оформлении этих различных по функции текстов: предназначенного для чтения вслух на службе и использующегося в прикладных целях (построение службы, поиск чтения).

Анализ языковых особенностей источников (работы Н.Н.Дурново, А.А.Алексеева, В.С.Голышенко, В.М.Маркова) и структурные характеристики рукописей (приложение № 3 к диссертации) дают основу для объяснения некоторых графических явлений и изменений в норме.

Для определения вектора развития древнерусской орфографии, берущей начало в старославянском письме, привлекались данные некоторых древнейших славянских рукописей. Это 18 старославянских манускриптов, составивших корпус Старославянского словаря: Зографское, Мариинское, Ассеманиево евангелия, Саввина книга и др. [Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). – М., 1994]; а также древнейшие русские Путятин минея, Остромирово евангелие, Евгениевская псалтырь, Житие Кондрата, Пандекты Антиоха, Галицкое евангелие, Синайский патерик, Выголексинский сборник, Софийские новгородские служебные минеи XI–XII вв., Ефремовская кормчая и др.

Основными методами исследования являются исторический, сравнительно-исторический, лингвотекстологический, количественный, а также элементы структурного и статистического методов.

1. *Исторический и сравнительно-исторический методы* позволяют сопоставлять языковые особенности текстов, обнаруживать родство на графико-орфографическом уровне старославянской и ранневосточнославянской письменности и выявлять традиции старославянского письма и преемственность графических средств и значений в древнерусском. Восточнославянское письмо раннего периода рассматривается в диахронии, определяются графико-орфографические различия пяти рукописей XII и XIII вв., проводится их сравнение с памятниками XI и XIV вв. Выявленные различия по шкале "традиция-новация" демонстрируют развитие графики и орфографии, подчиняющееся особым закономерностям и тенденциям.

2. Элементы *структурного метода* реализуются при синхронном анализе единиц и функций графики и орфографии во взаимодействии с единицами и значениями других языковых уровней. При этом стало необходимым использование всего массива текстовых примеров с позициями варьирования по каждой рукописи. Буквенные графемы каждой текстовой формы исследовались в разных аспектах: фонемно обусловленная позиция (например, обозначение <u>, или <o>, или <ja> и <'a> в графике); положение в слоге (после гласного, согласного, между исконно мягкими и др.); позиция в определенном типе морфем или лексем (в заимствовании, славянской морфеме деривата на основе заимствования); этимология формы (исторические носовые гласные, исконно мягкие, полумягкие согласные); синтаксическая позиция (после отделяющего синтагмы знака (✦)); пространственная позиция (начало-конец строки, инициальная позиция, конец чтения и др.). При анализе графики отдельной рукописи нами используется понятие буквенная оппозиция, или звено, как противопоставление

нескольких графем, обозначающих одну фонему (выполняющих одну фонологическую функцию), но различающихся условиями, позициями употребления.

3. *Количественный метод и элементы статистического метода* позволяют описывать поведение графических единиц в тексте с точки зрения частотности их употребления: абсолютное и относительное количество, их распределение по частям рукописи, сочетаемость. Простая констатация состава графических средств и перечисление позиций их употребления, встречающиеся в большинстве исследований письма, недостаточны для анализа графики как системы. Необходимо выстраивание структурной модели, где единицы языка обладают количественным и качественным "весом", таким образом, анализ средств углубляется исследованием их противопоставлений и связей.

Анализ данных текстов большого объема потребовал применения средств компьютерной обработки, а именно Системы обработки текстов и баз данных, разработанной коллективом Межфакультетской лаборатории по автоматизации филологических работ Удмуртского государственного университета под руководством д.ф.н., доцента В.А.Баранова. Система позволяет после компьютерного набора текста и заполнения информационной базы данных: а) проводить выборки текстовых форм, удовлетворяющих необходимым для анализа условиям; б) получать первичную количественную оценку форм каждой из выбранных групп; в) создавать сравнительные указатели по рукописям и их разделам с количественными характеристиками и координатами.

4. Проведение анализа графики с учетом истории создания текстов, их структурной гетерогенности невозможно без разделения каждого текста на структурные составляющие. Применяемый нами *лингвотекстологический метод* позволяет выявить графико-орфографические особенности разделов евангелий разных типов, обнаружить черты норм протографа и собственно писца, определить тенденции в графике.

Текст тетра был разбит на разделы по евангелистам (Матфей, Марк, Лука, Иоанн); текст апракосов – на синаксарные циклы (Светлая седмица (далее – Св), Пасхальный цикл (Псх), цикл Пятидесятницы (Пд), Нового Лета (Нл), Мясопустно-Сыропустный (Мс-Сп), цикл Поста (Пост), Великой седмицы (Вел), столп Воскресных евангелий (Воск)) и Месяцесловный (Мес), отдельно рассматривались заглавия с инципитами-вводными формулами (Загл); отделены фрагменты, выполненные неосновными писцами (Поч2). Языковые данные, классифицированные и подсчитанные с учетом перечисленных лингвистических

и экстралингвистических факторов, отражены в таблицах (приложение № 1 к диссертации).

Разделение на фрагменты позволяет выявить и дробность структуры, и перспективность/неактуальность графических средств. Циклические, "скачкообразные" колебания в функциональности свидетельствуют о текстологических причинах, последовательно возрастающие или убывающие – об оценке степени актуальности средств протографа, о формировании принципов письма в процессе создания рукописи.

Научная новизна исследования состоит в постановке и решении научной проблемы изучения графики и орфографии древнейших рукописей: сегодня это должно быть комплексное исследование буквенных оппозиций в историческом изменении функциональности их членов с учетом структуры текста.

Новизна определяется также применением лингвотекстологического метода при анализе графико-орфографических особенностей языка рукописей, ранее представлявшегося текстологами незначимым. Такой подход позволяет учитывать: а) историю рукописи (несколько протографов, писцов), б) историю создания и бытования текста евангелия, в) отношение конкретного писца к графическому арсеналу протографа.

Мы обращаемся к практически не изученным памятникам древненовгородского происхождения, различным по структуре и времени создания. Предлагаемое исследование вводит рукописи евангелия в сферу научных изысканий лингвистов и текстологов.

В работе впервые представлена история функционирования графических дублетов в диахронии (на протяжении XII и XIII вв.), проанализирован переход от старославянской орфографии, обусловленной функционированием единиц смежных языковых уровней (лексики, морфологии), к древнерусской системе конца XIII века с доминирующим принципом использования букв по позиции в слове.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертационное исследование демонстрирует новый подход в изучении графики и орфографии древнерусских памятников, опирающийся на совокупность методов – исторического, сравнительно-исторического, традиционно применявшихся при решении подобных задач, и лингвотекстологического и статистического, позволяющих увидеть в графике рукописи разновременные письменные нормы предыдущих списков и графико-орфографические особенности последнего копииста. Эти выводы, подкрепленные точными количественными подсчетами, позво-

ляющими оценить жизнеспособность графемы и ее функций, призваны выявить направленность генеральных изменений в новгородской школе письма, далее – в целом в восточнославянском письме. Работа стала обоснованием важности изучения языка памятника с учетом истории бытования текста.

Полученные результаты, а также разработанная и апробированная методика могут быть применены в качестве теоретической и практической основы для новых исследований. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в общих курсах по истории русского языка, в спецкурсах по лингвотекстологии, истории древнерусской графики и орфографии.

Апробация работы проводилась на следующих конференциях: 1. Ежегодная студенческая научно-практическая конференция. – Ижевск, УдГУ, филологический факультет, март 2000 г. 2. Пятая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. – Ижевск, УдГУ, апрель 2001 г. 3. Международная научная конференция студентов, аспирантов и преподавателей "Подходы к изучению текста". – Ижевск, УдГУ, 23–25 апреля 2002 г. 4. Международная научная конференция "Язык в пространстве и времени". Самара, СамГПУ, 29–30 октября 2002 г. 5. Шестая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. – Ижевск, УдГУ, ноябрь 2003 г. 6. Международная научная конференция "II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность". – Казань, КГУ, 11–13 декабря 2003 г.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 5 глав основной части, заключения, списка использованной литературы, приложений №№ 1–3 и списка сокращений. В отдельных главах рассматривается функционирование разных графических оппозиций: 1) , *et* и , а также *et*■- и ; 2) , и ; 3) и ; 4) , , , , и ; 5) и . Каждая глава структурируется следующим образом: 1) анализ общей картины функционирования дублетной оппозиции в старославянских и древнейших русских памятниках на основе имеющихся исследований; 2) анализ функционирования членов оппозиции в пяти рукописях от Типографского евангелия XII в. до Фолио-13 кон. XIII в. с предварительными выводами лингвистического и текстологического порядка; 3) в конце главы – изложение логики эволюции графико-орфографической системы в рассматриваемый период. Выявленные текстологические разночтения синтезируются в выводы об истории создания евангельских текстов.

Заключение диссертационной работы отражает основные итоги исследования.

В приложениях приведены статистические данные об употреблении дублетов в различных позициях по пяти рукописям (№ 1), структурные составы рассматриваемых рукописей с разбивкой по циклам, чтениям и указанием координат (№ 2), сводные таблицы чтений апракосов по циклам Пд и Нл (№ 3).

Объем основного текста составляет 227 страниц, общий объем диссертации – 366 страниц машинописного текста.

Содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, определяются цели и задачи исследования, дается характеристика предмета и источников исследования, представлены первичные доказательства эффективности при изучении графики использования комплексного подхода с применением лингвотекстологического, структурного и статистического методов.

В первой главе диссертации *"Графико-орфографические особенности употребления букв , еѣ и ѣ очкового; лигатуры ѣѣ и сочетания еѣ■"* рассматривается функционирование буквенных дублетов, обозначающих <o> и <ot>, в рукописях XII – кон. XIII вв.

1. Абсолютной четкостью в разграничении функций букв, обозначающих <о>, отличается лишь письмо основного почерка Симоновского евангелия 1270 г. (Ѡ в начале слога, еѠ после согласного). Остальные рукописи отражают переходные этапы орфографии в движении к однозначному распределению функций Ѡ и еѠ (Ѡ) по положению в слоге.

На раннем этапе выбор буквы обуславливают лексические и графические факторы: а) положение в заимствовании; б) в конце строки; в) в начале синтагмы (после знака (✦)); г) позиция члена графической диссимилиации.

Более ранние рукописи (Тпгр., Пант. и Муз.) отличаются в целом нечастым использованием омеги (2–8 % от общего употребления $\epsilon\tau$ и [omega]). В Тпгр. в приемах употребления [omega] отмечается эволюция. Выявлено, что маркирование заимствований (старославянская традиция) к концу рукописи уменьшается, напротив, начинают активизироваться употребление в абсолютном конце строки после согласного, а также использование омеги в славянских морфемах дериватов на основе заимствований – $\diamond \epsilon\tau \varnothing \text{ [omega]} \blacklozenge \text{ [omega]} \Omega \circ$ (44-1-13), $\odot \bowtie \approx \varnothing \text{ [omega]} \blacklozenge \text{ [omega]} / \diamond \star$ (43-4-11) и др. (здесь и далее в координатах первое число означает номер листа, второе – столбца (1, 2 – на лицевой стороне листа, 3, 4 – на

оборотной), третье – номер строки сверху). Эти по-разному актуализированные писцом в рукописи приемы логично оценить как архаичный и новационный. Таким образом, лексически обусловленный выбор вытесняется собственно русской нормой, в которой маркируется графически обусловленная позиция (после согласного в конце строки) и упорядочивается заосновная позиция омеги в заимствованиях.

Оформление заимствований в Тпгр. позволяет сделать выводы текстологического характера. Цикл Иоанна, структурно отделенный от циклов Матфея и Марка, демонстрирует некоторое графическое к ним приближение в учащенном маркировании заимствований, что может быть свидетельством использования при создании протографа Тпгр. текста апракоса.

Полные апракосы рубежа XII–XIII вв. Пант. и Муз. сходны в учащенном употреблении в первых частях рукописей, но у писцов разное отношение к принципам распределения буквы. Изменения в использовании омеги в Пант. позволяют говорить о гетерогенности протографа рукописи: *первая часть* до 5-й седмицы Пд отличается новационным графическим использованием омеги (в конце строки, после (✦), в качестве члена диссимиляции); *во второй части* отмечено более редкое употребление , но с довлеющей функцией обозначения грецизмов. Наблюдение об архаичности письма второй части Пант. соотносится с выводами о морфологических особенностях языка рукописи, сделанными В.М.Марковым [Марков В.М. Из наблюдений над языком Пантелеймонова евангелия (XII век) / В.М.Марков // Марков В.М. Избранные работы по русскому языку. – Казань, 2001. – С. 31–56].

Писец Муз., напротив, последовательное оформление заимствований в начальной части заменяет к середине-концу рукописи приемом использования в конце строки, что свидетельствует о традиционности письма первой части и неподдержании писцом рассматриваемой рукописи архаичной функции омеги.

В Фолио-13 в звено – *ет* простое введен новый член – очковое. При этом позицию после согласного занимает только *ет* простое, так что дублетность возникает лишь в положении начала слога между и очковым. Анализ показал, что Фолио-13 четко делится по частоте употребления . *Первая часть* (Пд, Нл1, Пост, Вел, Воск, Мес1 и Загл) – с равным по количеству распределением букв и очковое (41–48 % от общего употребления и) – демонстрирует традиционное оформление заимствований через омегу, а также использование в абсолютном конце строки, при графической диссимиляции и в славянских словах в начале слога; буква же очковое занимает позиции, в

ранний период принадлежавшие *ет* простому: начала строки, начала синтагмы, инициальную, диссимилятивную. Итак, в этой части дублетная оппозиция – очковое функционально тождественна распределению и *ет* простого в более ранних рукописях. Вторая часть Фолио-13 (Нл2, Мс-Сп, Мес2) – с абсолютным преобладанием над очковым (81–91%) – демонстрирует позднюю дифференциацию букв по положению в слове. Анализ рукописи позволяет сделать вывод о том, что часть рукописи, обслуживаемая Цветной Триодью, признанная текстологами ранее переведенной, характеризуется более архаичными значениями дублетов; вторая часть, представляющая чтения осенне-зимнего периода, демонстрирует собственно русское, обусловленное позицией в слове, употребление с вытеснением очкового.

2. Анализ употребления лигатуры и развернутого написания предлога/приставки *ет*■ (■, ■) позволяет говорить о существовании двух традиций употребления графем в рукописях XII – кон. XIII вв.: с сильным преобладанием лигатуры и с равным по количеству употреблением лигатурного и развернутого написаний.

Первый тип письма с распространенным лигатурным начертанием отмечен в большинстве рукописей (Тпгр., Муз., Сим. и Фолио-13), небольшие отклонения с начертанием *ет*■ сходны во всех рукописях: 1) написание приставки в слове *ет*■ ■ ■ ■ ■ (Тпгр., Муз., Сим.); 2) использование *ет*■- перед нейотированными гласными ■, ■, ■, ■ (Тпгр., Муз., Сим., Фолио-13); 3) оформление инициала через ■- (Фолио-13). В позднейших рукописях с унификацией функций дублетов обязательность оформления этих позиций через развернутое *ет*■ исчезает (Сим., Фолио-13).

Некоторые исключительные примеры позволили сделать вывод о переходе графического облика определенной словоформы в конкретном чтении из рукописи в рукопись. Например, развернутое написание формы *ет*■ ■ ■ ■ прослеживается в Муз. и Сим. в чтении от Марка 7.27; лигатурное написание формы ■ ■ ■ в Тпгр., Сим. и Фолио-13 – в чтении от Луки 1.25. Единообразное оформление конкретного чтения сохраняется в разнотипных рукописях евангелия, что, возможно, свидетельствует о генетической близости их протографов.

Второй тип письма – с преобладанием то лигатуры, то развернутого написания – демонстрирует Пант. В части рукописи с преобладанием более архаичного, по мнению О.А.Князевской, Д.С.Ворта, написания *ет*■ определены следующие позиции актуализации редкой лигатуры : в конце строки, перед словом под титлом; в положении члена диссимиляции (после *ет*).

Кроме этого, в Пант. отмечаются два вида развернутого написания приставки: без буквы редуцированного (более архаичное, характерное для Тпгр., в Пант. же встречено в качестве исключения) и с буквой редуцированного (в целом характерно для Пант.). Написания без буквы глухого в Пант. соотносятся с вышеперечисленными позициями, актуализирующими развернутое написание **ет■**: в слове **ет■** (**ет■**), в положении перед гласной в формах слова **ет■**, гласными и в формах **ет■**. В рукописях позднейших (Сим. и Фолио-13) особое оформление определенных лексем и графических позиций исчезает: встречаются формы с лигатурным написанием типа **■**, – что подтверждает общее стремление восточнославянской графики от древнейшей обусловленности выбора графемы лексическими, морфологическими причинами к наделению букв собственно графическим унифицированным значением.

Вторая глава диссертации *"Особенности употребления букв , и * *якорного"* посвящена анализу употребления букв, обозначающих <e>, в позиции начала слога (исследуется написание в отдельных категориях слов) и после согласного (выявляются особенности обозначения исконной мягкости согласного через последующий гласный).

1. В обозначении <e> **в начале слога** Тпгр. XII в. практически без исключений представляет систему распределения графем и , некогда опиравшуюся на особое южнославянское церковное произношение на <e> или <je>, на восточнославянской же почве поддержанную выучкой писца с помощью и оформлять определенные группы слов.

Пант. и Муз. рубежа XII–XIII вв. представляют переходный этап в формировании новой восточнославянской орфографии. Обе рукописи текстологически делятся на 2 части, несущие разные нормы письма. Первые части рукописей (Св, Псх, Пд1, к ним близки по норме Пост, Воск) представляют дифференцированное письмо: начало слога обозначается через , после согласного употребляется . Вторые части (остальные циклы) последовательно следуют древнему разделению, восходящему к церковному произношению, но буква простое проникает и в нехарактерные для нее позиции – возникает неупорядоченность обозначения начала слога и через , и через . При этом писец Пант. менее последовательно следует южнославянскому принципу, что говорит о неактуальности для него приема маркирования определенных лексем с помощью графем. Итак, начало рукописей характеризуется новационным дифференцированным письмом; в Пант. начальная часть несет новейшие черты письма, что

подтверждается функционированием и других графических оппозиций в рукописи, так что принципиальное изменение в норме мотивировано текстологически.

Письму начальных частей рукописей XII–XIII вв. близка орфография Сим. со строгим распределением по месту в слоге: после гласных, после согласных. 14 исключений во всей рукописи с простым в начале слога можно отнести к влиянию оригинала: наблюдаются они в части, восходящей к краткому апракосу.

Следует отметить в Сим. различие графического оформления служебного текста (заглавий) и сакрального (евангельские чтения): при выборе буквы для инициала в первом типе текста писцом используется характерная в целом для рукописи буква йотированное, для оформления же начала евангельского текста выбирается неактуальная для начала слога и в этой функции архаичная графема простое. Сказанное подтверждает опережающее использование новационных приемов письма в *служебных* по функции разделах рукописей богослужебного типа.

Рукопись Фолио-13 кон. XIII в. показывает переходную, нечеткую графико-орфографическую систему, близкую письму вторых частей Муз. и Пант. Несмотря на появление в оппозиции третьей буквы якорное, положение начала слога по-прежнему обслуживается двумя графемами – йотированным и новым якорным. При этом буква в Фолио-13 выполняет функции простого более ранних рукописей: оформляет заимствования и слова, некогда произносившиеся на <e>, а также инициальную позицию и абсолютный конец строки, хотя занимает не меньшее пространство на листе. Буква йотированное актуализируется в своем архаичном значении – используется в словах с юж.-сл. церковной огласовкой на <je> и после гласной в середине слова.

Таким образом, в выборе графемы при обозначении <e> в начале слога намечается тенденция перехода от древнейшего оформления через и определенных лексем, основанного на южнославянском произношении, к четкому распределению букв по положению в слоге. Появление якорной в конце XIII в. по-новому оформило дублетное звено, однако при этом лишь актуализировало архаичные приемы письма, не повлияв на основное направление в движении графики.

2. В оформлении <e> **после согласного** рассмотренные рукописи делятся на 2 группы, различающиеся временем написания. Писец Тпгр. XII в. близок старославянской традиции и различает на письме первичную мяг-

кость/полумягкость $\langle n \rangle$ и $\langle l \rangle$, а также мягкость шипящих в позиции конца строки.

Рукописи рубежа XII–XIII вв. представляют восточнославянское письмо с неразличением с помощью последующего гласного мягкости/ полумягкости согласного, свидетельствующим о произошедшем вторичном смягчении. Пант. в первой части (Св и Псх), Муз., Сим. и Фолио-13 демонстрируют строго унифицированное употребление ◆ после согласного любого происхождения.

[illegible]

Итак, графическое обозначение исконной степени мягкости, которое после вторичного смягчения сводится к особому оформлению определенных лексем, неактуально для писцов рукописей кон. XII – кон. XIII вв.; изредка с помощью йотированного дублета отражается дизное звучание гласного; довлеет же унифицированное использование после согласного буквы ◆ простого.

В третьей главе диссертации "Особенности употребления букв X , Ж и Ш в дублетных позициях. Употребление после шипящих графем X , Ж , Ш ; X , Ж , Ш ; X , Ж , Ш ; X , Ж , Ш ; X , Ж , Ш и X , Ж , Ш " рассматривается употребление буквенных дублетов, обозначающих <а>, в позициях начала слога и после согласного, а также функционирование всех оппозиций гласных букв в положении после шипящих согласных и X .

1. Использование букв и в начале слога соотносится с употреблением графем и в этой позиции. Все рассмотренные рукописи XII–XIII вв. представляют русифицированное употребление: в большинстве случаев в начале слога представлена буква , а написания редки и не связаны с этимологией. Из 7 написаний , встреченных в Тпгр., 6 – на месте носового в конце строки, что свидетельствует о более тщательном копировании оригинала в этой позиции. В рукописях, как правило, на употребление нехарактерного дублета

влияют графические причины: конец строки (Тпгр., Пант.), конец строки и чтения (Сим.), диссимилятивная позиция (Муз. –   (154-4-21);   (145-1-20)).

В Пант. различаются графико-орфографические нормы двух частей: начальные циклы (Св, Псх) и Воск демонстрируют унифицированное употребление в начале слога; в остальных циклах встречено до 20% , неупорядочно смешивающихся с . При использовании графемы актуализируется позиция конца строки: (41-3-11),   (73-3-22) и др. Этот материал еще раз доказывает новационность нормы письма первой части Пант.

В Сим. при минимальном количестве в начале слога встречено единообразное начертание формы   при описании одного евангельского сюжета у Луки и Марка. Как и в случае с написанием и , доказывается единообразное оформление аналогичных содержательно фрагментов.

2. Употребление графем и после парных согласных находится в дополнительно-распределительных отношениях с использованием и в начале слога и аналогично употреблению и после согласных. Исследованные рукописи отражают три нормы письма в XII–XIII вв. Тпгр. демонстрирует древнейший графико-орфографический принцип, возникший в восточнославянском письме по аналогии с распределением и после согласных, с отражением с помощью гласного исконной мягкости согласного. Однако появление к концу рукописи множества отклонений от указанного принципа свидетельствует о неактуальности приема для писца XII в.

Пант. представляет две нормы обозначения <a> после парных согласных. В первой части отражено позднее унифицированное использование после согласного. Часть рукописи после л. 41 об. представляет неупорядоченное в отношении древнейшей фонологии смешение графем и . Материал доказывает компилированность текста протографа Пант. с более архаичной в языковом отношении второй частью.

В остальных рукописях XII–XIII вв. (Муз., Сим., Фолио-13) письмо строго дифференцировано по позиции в слоге. Редкие отклонения связаны с употреблением в заглавиях.

Итак, восточнославянский графический принцип распределения дублетов по положению в слоге ранее всего (рубеж XII–XIII вв.) утвердился при обозначении фонемы <a>.

3. В использовании графем, обозначающих <a>, <u> и <e>, после шипящих рукописи демонстрируют разные орфографические системы.

Тпгр., Муз., Сим. и Фолио-13 представляют с некоторыми исключениями восточнославянскую традицию употребления ѡ и ѡ после шипящих и ♦. Большинство нехарактерных написаний графем ѡ, ѡ, ѡ, ѡ, ѡ, ѡ объясняется графическими приемами выравнивания конца строки и диссимиляции.

В некоторых случаях с помощью сочетаний шипящих и ♦ с гласными отражены фонетические процессы. В письме Тпгр. (редко в Муз. и Фолио-13) с помощью последующего гласного отражается особое произношение ♦: чаще употребляются ѡ и ѡ, а при обозначении <u> всегда передается мягкость согласного – ♦ѡ, ♦ѡ, ♦ѡ. В Муз. выбор после ѡ нехарактерной гласной ѡ обусловлен фонетическими причинами: буква ѡ сохраняется на месте этимологического носового и появляется на месте *а в позиции перед слогом с ѡ, реже – другими гласными переднего ряда, а также между двумя шипящими. Например, из 9 написаний формы местного падежа слова ѡѡѡѡ в 5 употреблена графема ѡ: ѡѡѡѡ (37-3-27, 41-3-5 и др.), однако при оформлении форм слова с непредным гласным в следующем слоге (37 случаев) используется только ѡ: ѡѡѡѡ (61-3-13), ѡѡѡѡ (56-4-24), ѡѡѡѡ (39-4-13) и др.

Пант. демонстрирует разделение на 2 части с разными системами письма. Первая часть (Св, Псх, Пд1) представляет новаторское и не распространенное в Восточной Руси преобладание ѡ после всех шипящих и ♦ (кроме ѡ), что объяснимо унифицированным употреблением в этой части после парных согласных только ѡ; а также использование ѡ после шипящих. Второй тип письма (остальная часть рукописи) – с преобладанием ѡ и ѡ – распространен в восточнославянском письме; однако после ♦ и ѡ используется диграф ѡ, характерный для старославянской традиции письма (в этом видим очередное доказательство архаичности второй части Пант.).

Четвертая глава диссертации "Особенности употребления графем ѡ, ѡ, ѡ, ѡ, ѡ, ѡ" посвящена исследованию функционирования графических дублетов, обозначающих <u>.

1. **Юсы большие** используются лишь в Тпгр. XII в. Графема ѡ количественно уменьшается к концу рукописи, уступая место постепенно активизирующейся лигатуре ѡ: доля ѡ снижается с 44% (относительно суммы употреблений ѡ, ѡ и ѡ) в цикле Матфея до 22% в цикле Иоанна, ѡ – повышается от 10% в цикле Матфея до 40% в цикле Иоанна. Буква юс йотированный также вытесняется, при этом функциональность буквы ограничивается от употребления в любых позициях в начале рукописи до маркирования конца строки в по-

следнем цикле. Неактуальность юсов в XII в. закономерно приводит к абсолютному их исчезновению в рукописях кон. XII – кон. XIII вв.

2. Неизменная функция **буквы** **Ѣ** на протяжении рассматриваемого периода – использование в заимствованиях в соответствии с греч. υ.

Употребление же в славянских словах сопровождается изменением в функциональности буквы. В Тпгр. XII в. **Ѣ** употребляется после мягкого согласного (аналогично служебным минеям XI–XII вв.); в рукописях Пант., Муз., Сим. и Фолио-13 буква занимает положение после твердого согласного и в начале слога (дублетно ⇔). Материал свидетельствует о большей архаичности первого понимания звукового качества буквы. При этом в славянских словах с самого раннего периода **Ѣ** выполняет собственно графическую функцию – маркирует конец строки (Тпгр., Пант., Муз.), что связано с происхождением графемы из лигатуры **Ѣ** [Голышенко В.С. Немаркированный знак **Ѣ** в ранних восточнославянских рукописях / В.С.Голышенко // История русского языка. Памятники XI–XVIII вв. – М., 1982. – С. 25–26]. Эта функция, последовательно передающаяся на рубеже XII–XIII вв., в рукописях XIII в. (Сим. и Фолио-13) исчезает.

Однако рано в противовес указанной генетической функции **Ѣ** встречаются написания графемы в середине строки, сходные во всех рассматриваемых рукописях. Они отмечены в определенных лексемах (**Ѣ** **Ѣ** **Ѣ** **Ѣ** ⇔ (Тпгр.)), словоформах (**Ѣ** **Ѣ** **Ѣ** – ед. ч., жен. р., вин. п. (Тпгр.), **Ѣ** **Ѣ** **Ѣ**, **Ѣ** **Ѣ** **Ѣ** – ед. ч., дат. п. (Муз.)) или соотносятся с древнейшим звучанием **Ѣ** как "Ѣ" (использование после шипящего или исконно мягкого парного в Муз. и Пант.).

Разделение текстов при анализе на сакральные и служебные части позволяет говорить о различном функционировании **Ѣ**. Уже начиная с рубежа XII–XIII вв. (второй почерк Пант., а также Сим.) в служебных разделах **Ѣ** используется как немаркированный, абсолютный дублет диграфу ⇔, т.е. часто и в любой позиции строки.

Итак, установившееся в кон. XIII в. унифицированное употребление **Ѣ** по месту в слоге (после согласного) (Фолио-13) возникло под влиянием широкого немаркированного использования **Ѣ** в служебных фрагментах и вытеснило функции оформления заимствований, отдельных славянских лексем и словоформ и маркирования конца строки.

3. Функциональность **лигатуры** **Ѣ**, напротив, к концу XIII в. сужается. В Тпгр. XII в. лигатура **Ѣ** используется равнозначно в количественном и функциональном отношении диграфу ⇔, что отмечалось уже в старославянской ча-

сти Саввиной книги. При этом писцом XII в. буква актуализируется: от редкого употребления в конце строки в цикле Матфея – к количественному немаркированному преобладанию над всеми дублетами с сохранением первой функции в цикле Иоанна. Однако на рубеже XII–XIII вв. лигатура лишь редко маркирует конец строки после твердого согласного. Писец Фолио-13 кон. XIII в. графему ſ вообще не использует.

Следует отметить, что в заглавиях ſ используется часто и немаркированно в строке (аналогично m). Например, в служебных разделах Сим. лишь 60% всех ſ мотивируется концом строки, в евангельских чтениях 90–100%. Такое функционирование можно считать предпосылкой к широкому употреблению буквы в скорописи.

В пятой главе "Особенности употребления буквенных дублетов ſ и ſc " анализируется использование букв, обозначающих <i>.

На протяжении всего рассматриваемого периода ſ десятиричная, как правило, оформляет заимствование $\text{ſ} \leftrightarrow \text{ſc}$ (иногда $\text{ſ} \leftrightarrow \text{ſc}$), в остальных случаях маркирует конец строки. Однако анализ использования дублета по разделам рукописей свидетельствует о различной актуализации писцами функций буквы.

Тпгр. характеризуется частым употреблением ſ десятиричной (близким письму Саввиной книги) и изменением частотности и функций буквы по циклам, что свидетельствует о возможном использовании при создании протографа Тпгр. текста апракоса. Циклы Матфея, Марка и Иоанна близки в принципах выбора ſ десятиричной, обусловленном лексически и графически: буква используется абсолютно в слове $\text{ſ} \leftrightarrow \text{ſc}$, часто в других заимствованиях, в конце строки и как член диссимиляции (после ſc). В цикле Луки наблюдается изменение в норме: отмечено 34% немотивированных написаний буквы ſ (от всех употреблений ſ в цикле), т.е. функциональность буквы расширяется – она часто используется в любом положении в строке вне зависимости от лексемы. Такое употребление в общем не характерно для рукописей книжного содержания и наблюдается лишь в служебных разделах евангелий.

Апракосы XII – кон. XIII вв. демонстрируют редкое и маркированное употребление ſ десятиричной. Во всех рукописях буква последовательно оформляет слово $\text{ſ} \leftrightarrow \text{ſc}$, кроме Сим., где ſ употребляется только в сокращенно написанных формах – $\text{ſ} \vee \text{ſc}$. При использовании же в слове $\text{ſ} \leftrightarrow \text{ſc}$ сокращенный вид написания отмечен почти везде (Пант., Муз., Сим.). Наибольшей силы правило обозначения через $\text{ſc}/\text{ſ}$ сокращенно-

го/несокращенного вида достигает в Сим., где распространяется на обе лексемы ($\text{ⲟⲓⲙⲓ} \leftrightarrow \text{ⲙⲓ} \text{ⲛⲓⲙⲓ} / \text{ⲛⲓⲙⲓ} \text{ⲙⲓ} \text{ⲛⲓⲙⲓ}$ и $\text{ⲟⲓⲙⲓ} \text{ⲛⲓⲙⲓ} \text{ⲛⲓⲙⲓ} / \text{ⲛⲓⲙⲓ} \text{ⲙⲓ} \text{ⲛⲓⲙⲓ}$). Однако в конце XIII в. (Фолио-13) этот прием не актуализируется – здесь любые формы слов $\text{ⲛⲓⲙⲓ} \leftrightarrow \text{ⲙⲓ} \text{ⲛⲓⲙⲓ}$ и $\text{ⲛⲓⲙⲓ} \text{ⲛⲓⲙⲓ} \text{ⲛⲓⲙⲓ}$ оформляются через ⲛⲓ ; при этом отмечено 5 написаний через ⲟⲓ восьмеричную. На другие заимствования в рукописях XII–XIII вв., в отличие от Тпгр., правило оформления через ⲛⲓ десятичную не распространяется, что свидетельствует об ослаблении влияния лексических характеристик на выбор буквы.

В остальных случаях буква □ десятиричная, как правило, оформляет конец строки, причем в рукописях рубежа XII–XIII вв. и 1270 г. – абсолютный. Отмечено, что графема чаще употребляется после согласного, редкие же написания в начале слога мотивируются диссимиляцией с предыдущим ѿ. Использование □ в конце строки в любой позиции в слоге демонстрирует только первая часть Пант.

Обращает на себя внимание особое функционирование буквы □ в служебных разделах рукописей. Употребление □ в конце строки в заглавиях более частотно (например, в служебных разделах Муз. в конце строки □ занимает 20% от общего употребления □ и Ѧ в этой позиции, а в евангельских чтениях – 1–4%), а также встречается немаркированное использование □ в любой позиции в строке. Такие приемы объяснимы экономией места и, следовательно, формированием особой графической нормы.

Употребление □ десятиричной в некоторых формах позволяет делать выводы текстологического плана. В Пант. архаичное написание лексемы с начальным удвоенным <i> (ѡ□ѣ↔ѣ-) широко распространяется после структурного сбоя в цикле Пд до Мс-Сп цикла, вытесняя традиционное написание □ѣ↔ѣ-. В Муз. архаичное написание формы ед. ч., им. п. без буквы глухого (□ѣѣ) встречается наряду с традиционным восточнославянским написанием с буквой редуцированного □ѣѣ, но отмечено в чтениях, восходящих к краткому апракосу. Это заставляет пересмотреть мнение С.Ю.Темчина об отсутствии в полных апракосах материала для реконструкции первоначального перевода [Темчин С.Ю. Было ли краткоапракосное Евангелие первой славянской книгой, переведенной с греческого / С.Ю.Темчин // Исследования по славянскому языкознанию: Памяти профессора Г.А.Хабургаева. – М., 1993. – С. 24].

В **заключении** диссертации представлены основные выводы исследования.

Графико-орфографические особенности древнерусских евангелий XII – кон. XIII вв. демонстрируют переходный этап в формировании восточнославянской письменной нормы. В результате комплексного анализа, проведенного с использованием исторического, сравнительно-исторического методов, метода лингвистической текстологии, количественного и структурного методов, выявлено генеральное направление эволюции графико-орфографической системы до конца XIII века: от копирования старославянской графики с буквенной дублетностью, обусловленной лексическими, морфологическими, фонетическими и графическими факторами, – к выработке собственно восточнославянских приемов графики. Формировавшаяся на протяжении трех веков русская графика основана на использовании дублета по положению в слове и отличается строгой унифицированностью и взаимодополненностью функций членов дублетной оппозиции.

Важную роль в формировании графической нормы книжных текстов сыграли новационные приемы использования графем в служебных разделах евангелия – заглавиях.

Анализ графико-орфографических особенностей рукописей с применением текстологически значимого разделения позволил сделать выводы о гетерогенности текста Типографского евангелия, вероятно, обусловленной применением апракоса при создании протографа рукописи. При употреблении дублетов всех звеньев выявлено разделение Пантелеймонова евангелия на две части со сбоем в цикле Пд; первая часть демонстрирует новационные черты графики; вторая – архаичные. На основе анализа употребления и очкового в Фолио-13 определено, что часть рукописи, обслуживаемая Цветной Триодью, характеризуется более архаичными принципами письма.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Рябова Е.В. Особенности использования буквенных дублетов в рукописи краткого апракоса XIV в. (лингвотекстологический аспект) / Е.В.Рябова // Материалы XL Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс": Языкознание / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2002. – С. 101–103. (0,1 п.л.)

2. Рябова Е.В. Графико-орфографические особенности древнерусского Евангелия апракоса в свете лингвотекстологии (на материале Симоновского евангелия (1270 г.)) / Е.В.Рябова // Язык в пространстве и времени: Тезисы и материалы международной научной конференции 29–30 октября 2002 г. Часть I. – Самара, 2002. – С. 54–57. (0,2 п.л.)

3. Рябова Е.В. Графико-орфографические особенности написания синаксарных и месяцесловного циклов в краткоапракосном Евангелии XIII–XIV вв. / Е.В.Рябова // Подходы к изучению текста: Материалы Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей. – Ижевск, 2003. – С. 6–18. (0,5 п.л.)

4. Рябова Е.В. Буквы, обозначающие <u>, в рукописях XII–XIV вв. / Е.В.Рябова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. – Казань, 2003. – Т. 2. – С. 106–108. (0,2 п.л.)

5. Рябова Е.В. Эволюция функций букв, обозначающих <e> в начале слога, в евангелиях XII – начала XIV вв. / Е.В.Рябова // Шестая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Материалы докладов. – Ижевск, 2003. – С. 251–252. (0,04 п.л.)

Диссертационное исследование выполнено при поддержке:

– РГНФ, проект № 01-04-12027в "Информационно-поисковая система по древнерусским текстам", 2001–2003 гг. (руководитель В.А.Баранов), автор диссертации является исполнителем;

– РФФИ, проект № 02-07-90424-в "Многотекстовая информационно-поисковая система по древнерусским письменным памятникам "MANUSCRIPT", 2002–2004 гг. (руководитель В.А.Баранов), исполнитель;

– РФФИ, проект № 02-07-99602 "Полнотекстовые базы данных и проблемы издания славянских рукописных памятников", 2002 г. (руководитель С.А.Никифорова), исполнитель;

– Министерства образования РФ в рамках научной программы "Университеты России", проект № ур.10.01.042 "Древнерусские и среднерусские славяно-книжные тексты как источники изучения русского языка (лингвистические, текстологические, типологические исследования рукописных памятников с применением компьютерных технологий)", 2004 г. (руководитель С.А.Никифорова), исполнитель.